

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ
НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. Глаголы как самая информативная и наиболее значимая часть речи характеризуется богатством грамматических форм и разнообразием значения. В говоре основную массу глагольной лексики составляют общепотребительные слова, зафиксированные в толковых словарях современного русского языка, понятные всему русскоязычному населению, такие как: *караулить*, *стеречь* (охранять, пасти скот), *хворать* (болеть), *брехать*, *побрехать* (лаять, врать), *хлопотать* (добиваться чего-либо), *затворять*, *отворять* (закрывать или открывать что-либо), *шуметь* (ссориться) и т. д. Но наряду с этими многие литературные глаголы в говоре имеют иное, специфическое для данной территории значение или нелитературные формы, например, форма повелительного наклонения к общепотребительным словам *ехать*, *идти*, *выходить*: [j'Эт'], [j'Эхaj], [п'От'], [в'ЫГ']. В этом плане возникает вопрос стилистического статуса слова: литературное или находящееся за пределами нормы общепринятого употребления. Такие слова могут иметь пометы «просторечное», «жаргонное» или «диалектное».

Нами была предпринята попытка сопоставления лексикографических помет в разных словарях к одним и тем же словам и их значениям. Целью нашего исследования являлся обширный анализ словарных статей различных словарей и классификация лексем по стилистическому принципу с опорой на пометы («областное» или «диалектное», «просторечное», «разговорное» и др.).

Основная часть. Изучение диалектной лексики привлекает все большее внимание исследователей. Это связано с повышением интереса науки к территориальному аспекту языка. Во многих регионах делались попытки фиксировать диалектные слова в различных текстах и словарях. Так, на Тамбовщине в 1847 году Х. П. Козлов издал сборник простонародных слов, эту работу по фиксации диалектной лексики продолжили в середине XX века члены кафедры русского языка факультета филологии [1, с. 24]. Изучение говора продолжается и в наши дни.

Анализируя собранные в полевых условиях глаголы, функционирующие на исследуемой территории, и материалы «Словаря диалектных глаголов Тамбовской области» [2], мы смогли выяснить, какой статус имеют употребляемые местным населением глаголы в словарях В. И. Даля, С. И. Ожегова, Ф. Ф. Ушакова, «Малом академическом словаре» (МАС), «Большом академическом словаре» (БАС), «Словаре русских народных говоров» (СРНГ), «Словаре современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)»; а также выявить диалектные глаголы, употребляемые только на территории Тамбовской области и не зафиксированные в вышеприведенных источниках.

Сравнительно-сопоставительный анализ словарных статей показал, что глаголы, зафиксированные на территории Тамбовской области, употребляются и в других регионах. Например, *баять*, *блюсти*, *галдеть*, *лепетать* и др. Но пометы к этим глаголам в исследуемых источниках не всегда совпадают. Кроме того, фиксируются не все, а иногда и разные значения слова. Глагол *блюсти*, например, употребляется на территории Тамбовской области в двух значениях [2, с. 13]:

1) сохранять в наличии, в целости, хранить, беречь до определенного времени, содержать в каком-либо состоянии: «Чего её [бл'Ус'т'] — то, капуста — то почернеет»;

2) воспитывать кого-либо, беречь кого-либо, растить и пасти скот: «Я свою мать [бл'уд'У]»; «Пастух [бл'уд'От] коз».

Употребление слова в том или ином значении зависит от местоположения. В первом значении слово зафиксировано в Моршанском районе, во втором — в Знаменском, Уваровском, Петровском.

В словаре д. Деулино под редакцией И. А. Оссовецкого данный глагол фиксируется в значении «воспитывать, растить кого-либо» [3, с. 59].

В БАС данный глагол также употребляется, но без каких-либо помет в значении «поддерживать порядок, управлять» [4, с. 522]. В МАС глагол *блюсти* употребляется в тех же значениях, что и в словаре «Диалектные глаголы Тамбовской области». Этот глагол с пометами «обл.» и «разг.» зафиксирован в словаре Даля; «книжн.» — в словаре Ожегова; «устар.» — в словаре Ф. Ф. Ушакова.

В ходе исследования глагольной лексики были отмечены слова, которые можно считать уникальными, поскольку они не зафиксированы в словарях. Например, *брюкать*, *колготиться*, *кыхать* и др.:

– *брюкать* употребляется в Сосновском, Жердевском и Петровском районах Тамбовской области в значении «греметь, громыкать ведром о цепь или о кольцо колодца»: «Ребятишки бегут воды попить, ведром [бр'У кажут'] и [бр'У кажут']»;

– *бузеть* — в Сосновском районе Тамбовской области употребляется в значении «выражать недовольство»: «Уж хватит тебе [буз'Эт'] то, сроду всем недоволен»;

– *кафкать* также активно используется в речи жителей Сосновского района в значении «кашлять»: «*По ночам уснуть не могу, все [каФкѣју]*»;

– *кыхать* распространен в значении «убивать, резать ножом» на территории Моршанского и Сосновского районов: «*Да, в то время много кого [кЫхнул'и] ни за что*»;

– *колготиться* широко распространен на всей территории Тамбовской области в значении «суетиться, беспокоиться, много эмоционально говорить»: «*Вчера весь день ходил [калгѣт'Илс'а] и [калгѣт'Илс'а]. К вечеру только успокоился*» и др.

Заключение. Тамбовская область, будучи регионом позднего заселения, дает богатый материал для лингвистических исследований, анализ которого помогает ответить на целый ряд вопросов, связанных с изменением значений слов, их стилистического статуса в словарных дефинициях, а также выявить уникальную лексику.

Список цитируемых источников

1. Лингвокраеведение : учеб. пособие для 8—9 кл. общеобразоват. учреждений / С. В. Пискунова (отв. ред.), И. В. Поповичева [и др.]. — Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. — 187 с.
2. Моисеева, Л. С. Словарь диалектных глаголов Тамбовской области : монография / Л. С. Моисеева. — Тамбов : Изд-во ТГУ, 1998. — 59 с.
3. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / под ред. И. А. Оссовецкого. — М. : Наука, 1969. — 612 с.
4. Словарь современного русского литературного языка Академии наук СССР : в 17 т. / под ред. В. И. Чернышева. — М. : Изд-во АН СССР, 1950—1965. — Т. 1. — 767 с.

УДК 81

Т. М. Беленец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Введение. В лингвистике и лингвокультуре на современном этапе актуально исследование такого понятия, как концепт. «Красота спасет мир», — сказал Ф. М. Достоевский. И хотя эта фраза интерпретируется совершенно по-разному, концепт «красота» является важной ценностью человечества. Многие поэты, философы в своих трудах воспевали красоту. Красота влияет на человеческую деятельность, определяет отношение человека к окружающему миру; только то, что красиво, имеет свое продолжение, имеет будущее.

Основная часть. Исследованию концептов в современной лингвистике уделяется большое значение. При изучении природы концепта выявляется большое количество разнообразных точек зрения на неё. На наш взгляд, чрезвычайно разнородной в подходе к анализу содержательного плана языка обусловлен, в первую очередь, нерешённостью вопроса о разграничении схожих явлений и возникающей вследствие этого терминологической путаницей. Часто приходится сталкиваться с отсутствием дифференциации между значением, концептом и понятием. Такое положение дел объясняется и тем, что предмет исследования — языковой аспект мыслительной деятельности — является объектом многих наук, включая медицину, логику, семиотику, психологию и лингвистику. Таким образом, приходится признать, что решающая роль в успехе описания природы концепта принадлежит отграничению его от смежных однонаправленных явлений, в первую очередь, значения и понятия.

Что касается термина «концепт» в лингвокультурологии, можно сказать, что «концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [6, с. 40].

Специфика концепта в лингвокультурологии:

1) лингвокультурный концепт — условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры, поскольку сознание — это область пребывания концепта, культура — ментальная проекция элементов культуры, язык/речь — сфера, в которой опредмечивается концепт;

2) лингвокультурный концепт акцентирует ценностный компонент, этим он отличается от других ментальных единиц, которые используются в различных областях науки (когнитивный концепт, сценарий, фрейм). Лингвокультурный концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип [1, с. 29];

3) лингвокультурный концепт существует в индивидуальном или коллективном сознании. Отсюда можно говорить о существовании различных типов концептов, которые Ю. С. Степанов назвал «слоями концепта» [7, с. 41], обладающих различным объемом: общенациональный концепт («активный слой» по Ю. С. Степанову).